

А.А. Ильинский

Индийско-китайский территориальный спор: история, современность и перспективы

Аннотация. В статье автор рассматривает историческую подоплеку современного индийско-китайского противостояния, акцентируя внимание на территориальном споре двух стран и его исторических причинах. Кроме того, анализируются современные реалии индийско-китайских отношений через призму территориального спора. Автор приходит к выводу о том, что территории, за которые ведется спор, не представляют реальной ценности ни для одной из сторон. Конфликт существует исключительно по исторически сложившимся причинам. Тем не менее именно территориальный спор лежит в корне общего индийско-китайского противостояния по сей день. Последние тенденции свидетельствуют о том, что в ближайшее время этот вопрос вряд ли будет урегулирован дипломатическим путем.

Ключевые слова: Индия, Китай, индийско-китайский приграничный конфликт, Аксайчин, Аруначал-Прадеш, Сикким.

Автор: Ильинский Андрей Алексеевич, студент МГИМО МИД России. E-mail: ilinsky.andrey2409@gmail.com

Для цитирования: Ильинский А.А. Индийско-китайский территориальный спор: история, современность и перспективы // Современная Азия: политика, экономика, общество. 2024. № 1. С. 105—117. DOI: 10.48647/ICCA.2024.91.25.011.

Ilyinsky A.A.

The Indian-Chinese Territorial Dispute: history, modernity and prospects

Abstract. In the article, the author examines the historical background of the modern Indian-Chinese confrontation, focusing on the territorial dispute between the two countries and its historical causes. In addition, the article analyzes the current realities of Indian-Chinese relations through the prism of the territorial dispute. The author comes to the conclusion that the territories under dispute do not represent real value for any of the parties. The conflict exists solely for historical reasons. Nevertheless, it is the territorial dispute that lies at the root of the general Indian-Chinese confrontation to

this day. Recent trends indicate that this issue is unlikely to be resolved diplomatically in the near future.

Keywords: India, China, Indian-Chinese border conflict, Aksaychin, Arunachal Pradesh, Sikkim.

Author: *Andrey Alekseevich Ilyinsky*, a student at MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. E-mail: ilinsky.andrey2409@gmail.com

For citation: Ilyinsky A.A. The Indian-Chinese Territorial Dispute: history, modernity and prospects. *Modern Asia: Politics, Economy, Society*, 2024, no. 1, pp. 105—117. (In Russ.). DOI: 10.48647/ICCA.2024.91.25.011.

Введение

В настоящее время Индия и Китай являются крупнейшими в экономическом и политическом плане государствами Азии. Обе страны по праву можно именовать великими современными державами. В этом смысле примечательно, что между Пекином и Нью-Дели существует один из самых острых территориальных конфликтов в мире. Периодически он выливается в достаточно масштабные и кровопролитные приграничные противостояния. Так, в 1962 г. противостояние вылилось в пограничную войну. Ситуация обострялась не раз, в частности в 2020 г. в Ладакхе, случилось несколько стычек между китайскими и индийскими военными [16].

Настоящая статья направлена на рассмотрение исторического подтекста этого противостояния и его влияния на современное состояние конфликта.

Индийско-китайская граница, де-факто существующая на данный момент (значительная ее часть де-юре так и не урегулирована), она же линия фактического контроля (ЛФК), была установлена после приграничного конфликта 1962 г. и с этого момента практически не менялась. ЛФК делится на три сектора: западный, центральный и восточный.

Западный находится на стыке границ Индии, Пакистана и Китая. Спор между Китаем и Индией здесь идет за регион Аксайчин, который Нью-Дели считает частью союзной территории Ладакх, а Пекин — частью Синьцзян-Уйгурского автономного округа. После приграничного конфликта 1962 г. Аксайчин фактически находится под контролем Китая, однако Индия продолжает претендовать на него.

Центральный сектор находится к югу от индийских союзных территорий Джамму и Кашмир. Здесь китайский Тибет граничит с индийскими штатами Химачал-Прадеш и Уттаркханд, на части которых Китай также претендует. Однако оспариваемая территория в центральном секторе незначительна.

Наконец, восточный сектор отделен от западного и центрального территорией Непала и Бутана. Здесь Китай претендует на весь индийский штат Аруначал-Прадеш, простирающийся от индо-бутанской до индо-мьянманской границы и занимающий примерно 90 000 км².

Кроме того, между Индией и Китаем в 1967, 1975 и 2017 гг. происходили стычки в районе современного индийского штата Сикким. Причинами кон-

фликтов служили неопределенность границы между Китаем и Сиккимом, который до 1975 г. был отдельным от Индии государством. Кроме того, Сикким граничит с территорией, на которую претендуют Бутан и Китай. Между этими государствами нет дипломатических отношений, во внешней политике с КНР Бутан представляет Индия, что делает территориальный спор Бутана и Китая и индийской проблемой. Это, в частности, привело к инциденту на спорном плато Доклам в 2017 г. [11]. Однако с начала 2000-х гг. Китай фактически признает Сикким индийской территорией, поэтому сейчас его нельзя назвать «яблоком раздора» [8].

Западный сектор

Как уже было упомянуто, в западном секторе территориальный спор ведется за сравнительно небольшой (около 38 000 км²) регион Аксайчин. Это высокогорное плато, на котором нет ни пригодных для возделывания земель, ни поселений. В регионе даже нет постоянного населения — лишь периодически через его территорию проходят кочевые племена [21].

Вопрос о границе между Китаем и Индией в этом регионе впервые был поднят в середине XIX века. До этого из-за безжизненности региона и низкого уровня развития государств, находящихся в нем, вопрос о четкой границе остро не стоял: как правило, использовались естественные рубежи: реки и горы [16].

В 1846 г., после Первой англо-сикхской войны территория современного индийского штата Джамму и Кашмир отошла Британской Ост-Индской компании. Британцы посчитали нужным официально разграничить свои владения в Индии и китайские земли, поэтому в 1865 г. британским государственным служащим Уильямом Джонсоном была предложена граница, по которой вся территория Аксайчина оставалась под контролем Британской Индии (на тот момент Ост-Индская компания уже была присоединена к Британии напрямую после восстания сипаев 1848—1849 гг.). Эта граница была предложена Джонсоном в период дунганского восстания в юго-западном Китае. Из-за восстания Империя Цин фактически не контролировала территорию современного Синцзян-Уйгурского автономного округа, поэтому линия Джонсона была установлена британцами в одностороннем порядке. Это, однако, устраивало Китай, который не видел ценности этого региона для себя, в отличие от Британии, для которой весь Средний Восток имел стратегическую важность в рамках Большой игры с Россией. В 1897 г. британский офицер Джон Ардаг поддержал установление британского суверенитета над всем Аксайчином, т. е. проведение границы по линии Джонсона. Ардаг считал, что британцам необходимо максимально продвинуться на Среднем Востоке, чтобы не дать расширяться России. Он модифицировал предложенный Джонсоном рубеж, установив его в горах Куньлунь, таким образом сделав его более удобным для обороны. Данная граница получила название линии Джонсона-Ардага. Официального соглашения между Британией и Китаем по поводу ее установления не было, однако она фактически устраивала обе стороны [16].

В рамках Большой игры в британской политике на Среднем Востоке существовала и противоположная позиция: отступить в Аксайчине, передав часть территорий Империи Цин для того, чтобы улучшить с ней отношения и заручиться поддержкой Китая в противостоянии с Россией. В то же время передача части территории Китаю позволила бы Британии создать более удобную для обороны границу. Британский генеральный консул в Кашгаре Джордж Макартни разработал проект новой линии разграничения. Он предполагал передачу части Аксайчина Китаю и установление границы по горной цепи Каракорум, которая являлась выгодным оборонительным рубежом. В 1899 г. посол Британии в Пекине Клод Макдональд передал цинскому правительству проект новой границы, получившей название линии Макартни-Макдональда. Китайское правительство не дало официального ответа, поэтому новая граница была вновь установлена британцами в одностороннем порядке, но с тем отличием, что теперь территория передавалась Китаю, а не Британии [16].

С 1899 по 1947 г. британцы без консультаций с китайской (с 1912 г. — тибетской) стороной, но и без ее сопротивления несколько раз устанавливали границу то по линии Джонсона-Ардага, то по линии Макартни-Макдональда [16].

В начале 1950-х гг. отношения между недавно получившей независимость Индией и новообразованной КНР были достаточно теплыми. Играло роль чувство солидарности двух великих азиатских цивилизаций, недавно сбросивших ярмо колониализма, но пока не воспринимаемых остальным миром как великие державы. Индия стала первой некоммунистической страной, признавшей КНР, а также поддержала запрос Китайской народной республики о признании со стороны ООН. В 1950-е гг. в Индии получил распространение лозунг «Хинди чини — бхай бхай» («индийцы и китайцы — братья») [17].

Из-за теплоты отношений с Китаем премьер-министр Индии Джавахарлал Неру спокойно отнесся к присоединению Тибета КНР в 1950 г. В 1954 г. было подписано индийско-китайское соглашение, получившее название «пять принципов мирного сосуществования», по которому Индия официально признавала Тибет частью Китая [9].

Однако именно присоединение Тибета и появление общих рубежей у двух азиатских стран в Ладакхе вновь обострило вопрос об индийско-китайской границе в Аксайчине. В 1958 г. в Китае было опубликовано несколько карт, на которых граница была проведена по линии Макартни-Макдональда, в то время как Нью-Дели считал своей всю территорию Аксайчина, признавая только линию Джонсона-Ардага. Ухудшению отношений способствовало и тибетское восстание против китайцев в 1959 г. Индия, чувствующая духовную и культурную близость с Тибетом, приняла беженцев из региона, в том числе Далай-ламу [17].

В 1959 г. произошло несколько столкновений между индийскими и китайскими пограничниками. Несмотря на обострение отношений, руководство КНР предприняло попытки договориться с индийской стороной. Глава Госсовета КНР Чжоу Эньлай предложил Неру следующее: Индия уступает Аксайчин Китаю, а КНР взамен отказывается от претензий в восточном секторе (современный штат Аруначал-Прадеш). Однако соглашение было отвергнуто индийской

стороной, после чего оставался только военный метод разрешения территориального спора.

Аксайчин на тот момент фактически не контролировался ни одной стороной; в регионе не было ни индийских, ни китайских войск, однако и Нью-Дели, и Пекин претендовали на эту территорию. После ухудшения отношений, в июне 1962 г. Индия провозгласила «передовую политику» («forward policy»), вводя войска в спорные территории как в восточном, так и в западном секторе, а также создав оборонительные пограничные пункты [12].

В октябре 1962 г. началась приграничная война между Китаем и Индией. В западном секторе китайские войска почти беспрепятственно отбросили индийцев с территорий, занятых ими в ходе осуществления «передовой политики», и установили линию фактического контроля, по которой весь Аксайчин контролировался Китаем. После этого Китай в одностороннем порядке объявил о перемирии [20]. Продолжение конфликта не было выгодно ни Пекину, который испытывал на себе давление международного сообщества, в том числе СССР, который осторожно, но явно поддержал Индию, ни Нью-Дели, который фактически не имел военных ресурсов для противостояния Китаю [17].

С того момента на границе происходили пограничные стычки, к примеру, в 1967 г. или в 1975 г. Последнее крупное столкновение произошло в 2020 г., однако их исход был одинаковым: индийские войска несли большие потери, чем китайские и были вынуждены отступить. Таким образом, Аксайчин остается под фактическим контролем Китая, однако Нью-Дели не отказывается от претензий на регион.

После приграничного конфликта 2020 г. в Аксайчине обе стороны взяли курс на снижение накала. И Китай, и Индия отвели войска на 1,5 км от линии текущего контроля, таким образом создав буферную зону. В октябре 2023 г. Нью-Дели и Пекин договорились продолжать переговоры по границе в Ладакхе и избегать военных столкновений. Тем не менее ни одна сторона не отказалась от своих претензий, поэтому вероятность новых конфликтов в регионе высока [17].

Анализ исторической подоплеки китайско-индийского приграничного конфликта в западном секторе позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, этот конфликт не имеет национального подтекста. В Аксайчине нет и не было постоянного населения, поэтому определить этническую принадлежность региона невозможно. Кроме того, вопрос о границе между Индией и Китаем в Аксайчине был поднят британцами в XIX веке, до этого между жителями Индии и китайцами не было конфликта по поводу этой территории. Более того, британская колониальная администрация фактически действовала в одностороннем порядке, определяя границу с империей Цин, а затем с независимым Тибетом. Таким образом, ни индийцы, ни китайцы не были вовлечены в разграничение, оно проводилось британцами. Именно ими была создана проблема с границей в регионе, однако после получения независимости Индией и образования КНР уже этим двум странам приходилось ее решать. Во-вторых, этот конфликт достаточно парадоксален и в какой-то степени даже абсурден. Дело в том, в XX и XXI вв. Индия и Китай вели и ведут территориальный спор на основе линий разграничения (Джонса-Ардага и Макартни-Макдональда), созданных британцами в XIX веке в

рамках Большой игры с Россией. Эти рубежи были актуальны в то время в ходе противостояния России и Британии на Среднем Востоке как удобные оборонительные позиции, однако в современной геополитической обстановке они не имеют никакого значения. Однако Индией и Китаем они продолжают использоваться в риторике, посвященной современным геополитическим реалиям. Наконец, сам Аксайчин не представляет ценности ни для Индии, ни для Китая. Как уже было упомянуто, регион сравнительно небольшой, на данный момент не имеет большого геополитического значения, в нем нет постоянного населения и природных ресурсов. Противостояние двух азиатских гигантов за него идет исключительно в парадигме политического престижа.

Восточный сектор

Как уже было упомянуто, в восточном секторе (от индо-китайско-бутанской до индо-китайско-мьянманской границы) КНР претендует на большую, чем Аксайчин (около 90 000 км²), индийскую территорию, которая в 1975 г. была преобразована в штат Аруначал-Прадеш [2]. По сравнению с Аксайчином данная спорная территория представляет большую ценность. Во-первых, ее площадь более чем в два раза превосходит площадь спорного региона в западном секторе. Во-вторых, в штате по крайней мере есть постоянное население (больше полутора миллионов человек). В-третьих, за счет того, что через штат протекает река Брахмапутра, а также ее притоки, эти земли достаточно плодородны, особенно по сравнению с Аксайчином. В-четвертых, регион важен в геополитическом плане, так как находится на стыке границ с другими государствами: Бутаном и Мьянмой. Однако в целом для Китая и Индии она все равно представляет мало реальной ценности [20].

Современный штат Аруначал-Прадеш является частью региона Ассам на северо-востоке Индии (на данный момент существует и индийский штат с таким названием, однако он включает в себя лишь часть всего региона; далее название «Ассам» будет использоваться в широком смысле). Ассам отошел Британской Ост-Индской компании по результатам англо-бирманской войны 1824—1826 гг. В 1913—1914 гг. в Симле была проведена трехсторонняя конференция между представителями Британии, Тибета и Китая. Основным ее вопросом было урегулирование статуса Тибета. Британский представитель Генри МакМагон предложил разделение региона на внутренний, который находился бы в сфере влияния Китая, и внешний, который стал бы буфером между Китаем и Британской Индией. МакМагон предложил границу между внешним Тибетом и Ассамом. Этот рубеж получил название линии МакМагона, фактически он совпадал с границей, уже установившейся между Британской Индией и Тибетом на тот момент, и лишь констатировал сложившееся положение дел. Китайская и тибетская делегации приняли линию МакМагона. Однако и правительство Китайской республики, и КНР имеют причины не признавать данное соглашение. Во-первых, несмотря на то, что китайская делегация в Симле приняла британское предложение, в Пекине оно было отвергнуто и официальная договоренность между

Китаем и Британией не была заключена. Во-вторых, китайская сторона утверждает, что Тибет на момент заключения договора был де-юре вассалом Китая и не имел права принимать участие в конференции [16].

Как и в случае с Аксайчином, конфликт по поводу восточного сектора между независимой Индией и КНР начался после тибетского восстания. Заявив о неправомерности линии МакМагона, руководство КНР выдвинуло свою версию границы, по которой территория современного Аруначал-Прадеша являлась частью Китая. На востоке летом 1962 г. Индия так же, как на западе, проводила «передовую политику», вводя войска в спорный регион. В ходе приграничной войны 1962 г. китайские войска отбросили индийцев и заняли значительную часть территории современного Аруначал-Прадеша. Однако, так как китайское руководство по вышеупомянутым причинам не желало продолжать и усугублять конфликт, китайские войска были выведены с этой территории. На данный момент спорная территория в восточном секторе контролируется Индией [16].

В целом, конфликт в восточном секторе имеет те же черты, что и в западном. Его предпосылки были созданы не индийской и не китайской, а британской стороной после создания линии МакМагона. Как и на западе, конфликт возник только после исчезновения буфера между КНР и Индией в виде Тибета. Отличие заключается в том, что Аруначал-Прадеш, в отличие от Аксайчина, представляет интерес с точки зрения населения, природных ресурсов и геополитического положения. Тем не менее даже в восточном секторе конфликт скорее находится в парадигме политического престижа. Даже будучи более ценной территорией, чем Аксайчин, Аруначал-Прадеш все равно не является особо важным для Китая или Индии регионом.

Конфликты после 1962 г.

Неразрешенность территориального спора после конфликта 1962 г. привела к новым столкновениям, самые крупные имели место в 1967, 1975, 2017, 2020, 2022 гг.

Конфликты 1967 и 1975 гг. произошли на границе современного индийского штата Сикким и китайского Тибета. Их причина — немаркированная граница. Сикким вплоть до 1975 г. был независимым государством, хоть и находился под британским, а затем индийским протекторатом. Между Сиккимом и Китаем не существовало договоров о границе; вместо нее существовали исторически и географически сложившиеся рубежи — в основном горные перевалы. Обострение индийско-китайских отношений после 1962 г. побудило Китай поставить под сомнение эти рубежи. Народно-освободительная армия Китая (НОАК) начала переходить их и возводить военную инфраструктуру на спорных территориях. В 1967 г. это привело к конфликту с человеческими жертвами, в результате которого Индии удалось отстоять территории своего протектората. В 1975 г., примерно через полгода после присоединения Сиккима к Индии конфликт повторился по такому же сценарию [15].

Конфликт 2017 г. произошел на плато Доклам. Спор за эту территорию ведется между Китаем и Бутаном, однако так как эти две страны не имеют дипломатических связей и в диалоге с КНР Бутан представляет Индия, спор перерос в индийско-китайский конфликт. Доклам имеет стратегическое значение для Индии и потому, что контроль над ним позволит Китаю отслеживать передвижение индийских войск в коридоре Силигури, а также простреливать этот участок в случае военных действий. Силигури — индийская территория между Непалом и Бангладеш, которая соединяет основную территорию Индии с ее северо-восточными штатами [19]. После того, как в первых числах июня китайские инженеры начали строить дорогу через плато, Бутан обратился за помощью к Индии. Индийские солдаты без использования оружия вытеснили китайских инженеров и разрушили дорогу. В итоге, в сентябре 2017 г. индийский и китайский МИД договорились об отводе войск от спорной территории [19].

Конфликты 2020 и 2022 гг. произошли в Аксайчине и Аруначал-Прадеше соответственно и являются скорее случайными приграничными столкновениями индийских и китайских солдат, нежели запланированными операциями. Тем не менее косвенной причиной конфликтов является милитаризация границ с обеих сторон. С одной стороны, это ввод все большего числа военнослужащих в спорные регионы, с другой — расширение военной инфраструктуры. Все это увеличивает риск подобных конфликтов.

Итак, конфликты происходят в самых разных участках ЛФК, причем с разной интенсивностью. Иногда они ограничиваются стычками без применения оружия, как в Докламе в 2017 г., порой доходят до людских жертв, как в 2020 г. Кроме того, нельзя однозначно назвать какую-либо из сторон главным провокатором или агрессором во всех стычках, в ряде случаев на эту роль больше подходит Индия, иногда — Китай. Это заставляет обе стороны постоянно быть начеку, испытывать взаимное недоверие и готовиться к новым конфликтам путем милитаризации границ.

Милитаризация приграничных районов

С 2017 г., после конфликта на Докламе, Китай активно расширяет инфраструктурную сеть в Тибете и в Аксайчине в частности. Эта сеть имеет двойственный, военно-гражданский характер. С одной стороны, в Аксайчине строятся зажиточные деревни-сяокан, куда переселяются граждане, живущие в глубине Тибета [19]. Таким образом Китай решает ранее упомянутую проблему, не позволяющую определить принадлежность Аксайчина — отсутствие населения в регионе. Наличие на территории, на которую претендует Индия, большого числа китайских граждан укрепляет права КНР на территорию. С другой стороны, Китай расширяет и военную инфраструктуру в спорном регионе. С 2017 г. число китайских авиабаз, вертолетных площадок и объектов ПВО в Аксайчине увеличилось вдвое [19]. К 2035 г. должна быть построена крупная автомагистраль G695, которая соединит Синцзян-Уйгурский автономный район и Тибет. Стоит отметить и то, что Китай совмещает военные и гражданские силы. В 2021 г. в КНР был принят «Закон о сухопутных границах», согласно которому китайское пра-

вительство должно способствовать координации между военной и гражданской инфраструктурой приграничных районов, что и претворяется в жизнь по сей день [1]. К примеру, тибетские пастухи нанимаются НОАК для осуществления патрулирования. Жители новопостроенных деревень также активно вербуются в силовые структуры [19].

Практически зеркальные действия предпринимаются индийской стороной: одновременно развивается гражданская и военная инфраструктура. В восточном секторе строится параллельное линии МакМагона автомобильное шоссе, а также создается инфраструктурная сеть «Коридор Восток-Запад», включающая в себя еще одно шоссе, которое протягивается по всей длине штата Аруначал-Прадеш, а также множество мостов, тоннелей и авиабаз. Индийское правительство запустило «Программу динамичных деревень», фактически аналогичную вышеописанной китайской программе. В то же время Индия стягивает все больше войск в приграничные секторы. Только в 2021 г. Нью-Дели направил к линии фактического контроля около 50 000 военных [19].

Таким образом, с конца 2010-х гг. по сей день имеет место милитаризация приграничных территорий с обеих сторон. Дополнительным толчком для ее ускорения стали стычки 2020 и 2022 гг. Расширение гражданской, но в большей степени военной инфраструктуры свидетельствует о том, что обе стороны готовятся к новым столкновениям и не склонны решать проблему дипломатическим путем.

Общий климат индийско-китайских отношений

После окончания холодной войны в индийско-китайских отношениях намечалось потепление, несмотря на неурегулированность территориального спора. В период с начала 1990-х по конец 2010-х гг. имело место несколько встреч на высоком уровне, увеличивалось торговое и дипломатическое взаимодействие между Индией и Китаем. В индийском истеблишменте было распространено мнение о том, что приграничный спор должен быть отделен от общей повестки улучшающихся индийско-китайских отношений. Уступки имели двусторонний характер: к примеру, в начале 2000-х гг. КНР фактически признала Сикким индийской территорией, а Индия признала Тибет частью Китая. В 2006 г. между Тибетом и Сиккимом был открыт пограничный переход. К 2012 г. Китай стал вторым по товарообороту торговым партнером Индии [17]. В целом до конфликта на Докламе в 2017 г. отношения стран постепенно улучшались.

Одним из факторов их ухудшения стал приход к власти в Индии в 2014 г. националиста Нарендры Моди, возглавляющего «Бхаратия джаната парти». Националистическая риторика партии включает в себя и ревностное отстаивание границ и отказ от любых уступок. В итоге в индийско-китайских отношениях по приграничному вопросу сложился принцип «ни пяди земли», который, несомненно, усложняет мирное урегулирование конфликта [13]. Одним из проявлений такой политики правительства Моди в территориальном вопросе является решение о создании союзных территорий из Джамму и Кашмира в 2019 г. Ранее Джамму и Кашмир входили в одноименный штат; статус союзной территории лишил эти регионы местного правительства и поставил их под прямой контроль

индийского правительства, таким образом значительно уменьшив их автономию и продемонстрировав контроль Нью-Дели над ними.

Настороженность Индии вызвали и попытки Китая усилить свое влияние на севере Индийского океана путем расширения там военно-морского и торгового присутствия. В первую очередь, речь идет об инициативе «Пояс и Путь», запущенной в 2013 г., в которой на данный момент участвуют такие стратегически важные для Индии страны, как Мьянма и Бангладеш. Опасаясь ослабления своих позиций в регионе, Индия отказалась от участия в проекте [5], а в 2014 г. запустила схожую программу «Соседство превыше всего», направленную на экономическую и инфраструктурную помощь соседям Индии [17].

Однако до обострения приграничного конфликта в 2017 г., а после — в 2020 г. говорить об индийско-китайском противостоянии не приходилось. Именно приграничный конфликт послужил катализатором общего ухудшения индийско-китайских отношений в конце 2010-х — начале 2020-х гг. В 2020 г. Индия ввела санкции против десятков китайских предприятий и компаний, запретила множество китайских приложений, в частности TikTok и WeChat [14; 22]. Ухудшение отношений сказалось и на геополитических шагах Индии и Китая. Так, в 2017 г. после почти десятилетнего перерыва был возобновлен четырехсторонний диалог в рамках QUAD — группы Австралии, Индии, США и Японии, занимающейся вопросами безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе. Группа во многом направлена на сдерживание растущих амбиций Китая, согласно совместному заявлению лидеров «четверки» 12 марта 2021 г. [17]. Кроме того, Индия и США с конца 2010-х гг. подписали несколько соглашений в сфере обороны (последнее — в ноябре 2023 г.), в том числе о закупках оружия [18]. Китай же продолжает улучшение отношений с Пакистаном. Пекин является крупнейшим поставщиком оружия и военной техники в это государство. В 2021 г. в ходе телефонного разговора с тогдашним премьер-министром Пакистана Имраном Ханом Си Цзиньпин назвал две страны «железными братьями» [17]. Пекин и Исламабад регулярно проводят совместные военные учения, к примеру, в ноябре 2023 г. их провели ВМС Народно-освободительной армии Китая и Пакистана [7].

Несмотря на то, что в последнее время стороны пытаются найти дипломатическое решение конфликта, в частности, в августе 2023 г. обязались поддерживать мир в Аксайчине [6], в октябре договорились продолжить диалог по статусу региона [10], переговоры скорее носят декоративный характер. Общий климат индийско-китайских отношений сейчас достаточно напряженный и в любой момент может ухудшиться из-за нового инцидента на границе.

Влияние исторических реалий на современное состояние конфликта

Перечисленные исторические особенности китайско-индийского территориального спора оказывают значительное влияние на современное состояние и самого конфликта, и отношений Китая и Индии в целом.

Во-первых, приграничный конфликт фактически стал первым и впоследствии ключевым противоречием азиатских стран. Об этом свидетельствует теплота

их отношений в 1950-е гг., когда сближение Нью-Дели и Пекина достигло максимального уровня. Лишь появление общей границы после присоединения Тибета к КНР постепенно спровоцировало приграничный конфликт, который впоследствии повлек за собой новые противоречия, актуальные по сей день. О том, что именно приграничный конфликт лежит в корне индийско-китайского противостояния, свидетельствует и недавний период. С начала холодной войны до конца 2010-х гг. наметилось улучшение отношений двух стран, даже несмотря на некоторые противоречия, например по поводу влияния на севере Индийского океана. Однако оно было оборвано именно приграничными спорами 2017 и 2020 гг.

Во-вторых, исторический подтекст усложняет конфликт. То, что его предпосылки были заложены британцами в одностороннем порядке, а не в ходе взаимодействия индийской и китайской стороны, делает почти невозможным определение исторической принадлежности спорных территорий. Принадлежность регионов сложно определить и с национальной точки зрения, так как в Аксайчине нет постоянного населения, не считая «искусственно» переселенных туда правительством КНР тибетцев — народности, которая в культурном плане тяготеет и к Индии, и к Китаю. В Аруначал-Прадеше же обитают представители нескольких десятков народов, причем опять сложно выявить, тяготеют ли они к китайцам или индийцам по происхождению. Таким образом, вряд ли существует объективное решение территориального конфликта между Индией и Китаем. Обе стороны выдвигают во многом необоснованные территориальные претензии. Особенно это относится к Китаю, чьи притязания на Аруначал-Прадеш основаны лишь на его заявлениях о неправомерности конференции в Симле 1913—1914 гг. Серьезных причин, по которым Китай претендует именно на вышеупомянутое изменение границы, фактически нет.

Наконец, исторический подтекст конфликта определяет его несколько абсурдный характер, который был упомянут ранее. Фактически сторонами в территориальном споре используются рубежи, составленные британцами в XIX — начале XX веков несмотря на то, что они давно потеряли геополитическую актуальность. Фактически от приобретения Аксайчина Индия не получит ничего, кроме политического престижа, как и Китай — от присоединения Аруначал-Прадеша. Таким образом, территориальный конфликт Индии и Китая для обеих сторон — скорее принципиальный вопрос. Так или иначе, именно его нерешенность не позволяет Нью-Дели и Пекину начать сближение и продолжает склонять Индию в сторону США, а Китай — в сторону противников Нью-Дели.

Список литературы / References

1. В Китае вступил в силу закон о сухопутных границах // Парламентская газета. 01.01.2022. URL: <https://www.pnp.ru/social/v-kitae-vstupil-v-silu-zakon-o-sukhoputnykh-granicakh.html> (дата обращения: 10.01.2024).

The law on land borders has entered into force in China. Parliamentary Gazette. 01.01.2022. URL: <https://www.pnp.ru/social/v-kitae-vstupil-v-silu-zakon-o-sukhoputnykh-granicakh.html> (accessed: 10.01.2024). (In Russ.).

2. В Индии образованы две новые союзные территории // ТАСС. 31.10.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7065391> (дата обращения: 10.01.2024).

Two new union territories have been formed in India. TASS. 31.10.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7065391> (accessed: 10.01.2024). (In Russ.).

3. Индийские и китайские военные договорились о мире и спокойствии на границе // РИА Новости. 12.10.2023 (дата обращения: 10.01.2024).

The Indian and Chinese military have agreed on peace and tranquility on the border. RIA Novosti. 12.10.2023. URL: <https://ria.ru/20231012/mir-1902161816.html> (accessed: 10.01.2024). (In Russ.).

4. Индия и Китай отступились от войны // Коммерсантъ. 28.08.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3396316> (дата обращения: 10.01.2024).

India and China have renounced the war. Kommersant. 28.08.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3396316> (accessed: 10.01.2024). (In Russ.).

5. Индия отказалась участвовать в форуме «Один пояс — один путь» в Китае // РБК. 14.05.2017. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/591817539a7947752169ecf3> (дата обращения: 10.01.2024).

India refused to participate in the “One Belt— One Road” forum in China. RBC. 14.05.2017. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/591817539a7947752169ecf3> (accessed: 10.01.2024). (In Russ.).

6. Китай и Индия обязались поддерживать мир на спорных приграничных территориях // Интерфакс. 16.08.2023. URL: <https://www.interfax.ru/world/916451> (дата обращения: 10.01.2024).

China and India have pledged to maintain peace in the disputed border territories. Interfax. 16.08.2023. URL: <https://www.interfax.ru/world/916451> (accessed: 10.01.2024). (In Russ.).

7. Китай и Пакистан проводят крупнейшие военно-морские учения // Большая Азия. 14.11.2023. URL: <https://bigasia.ru/kitaj-i-pakistan-provodyat-krupnejshie-voenno-morskie-ucheniya/> (дата обращения: 10.01.2024).

China and Pakistan are conducting the largest naval exercises. Greater Asia. 14.11.2023. URL: <https://bigasia.ru/kitaj-i-pakistan-provodyat-krupnejshie-voenno-morskie-ucheniya> (accessed: 10.01.2024). (In Russ.).

8. Китай отказывается от претензий к Индии на район Сикким // РИА Новости. 11.04.2005. URL: <https://ria.ru/20050411/39648970.html> (дата обращения: 10.01.2024).

China renounces its claims to India in the Sikkim region // RIA Novosti. 11.04.2005. URL: <https://ria.ru/20050411/39648970.html> (accessed: 10.01.2024). (In Russ.).

9. Лихачев К.А. Изменение характера китайско-индийских отношений на фоне обострения пограничных противоречий: взгляд из Нью-Дели // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Москва, 2021. Вып. 26. С. 79—96.

Likhachev K.A. *Izmenenie haraktera kitaysko-indiyskih otnosheniy na fone obostreniya pogranichnyh protivorechiy: vzglyad iz N'yu-Deli* [Changing the nature of Sino-Indian relations against the background of worsening border contradictions: a view from New Delhi]. *Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'* [China in world and regional politics. History and modernity], Moscow, 2021, issue 26, pp. 79—96. (In Russ.).

10. МИД: Индия и КНР договорились вести диалог по вопросу границы в Ладакхе // Российская газета. 11.10.2023. URL: <https://rg.ru/2023/10/11/mid-indiia-i-krn-dogovorilis-vesti-dialog-po-voprosu-granicy-v-ladakhe.html> (дата обращения: 10.01.2024).

Foreign Ministry: India and China have agreed to conduct a dialogue on the issue of the border in Ladakh. Rossiyskaya Gazeta. 11.10.2023. URL: <https://rg.ru/2023/10/11/mid-indiia-i-krn-dogovorilis-vesti-dialog-po-voprosu-granicy-v-ladakhe.html> (accessed: 10.01.2024). (In Russ.).

11. Плато раздора: решатся ли Индия и Китай на повторение войны 1962 года // РБК. 09.08.2017. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/08/2017/598857c79a794778be609b0b> (дата обращения 01.02.2024) (дата обращения: 10.01.2024).

Plateau of discord: will India and China decide to repeat the war of 1962. RBC. 09.08.2017. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/08/2017/598857c79a794778be609b0b> (accessed: 10.01.2024). (In Russ.).

12. Толмачев Ю.О. Китайско-индийский пограничный конфликт в 1962 году // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2016. № 2 (51). С. 72—81.

Tolmachev Yu.O. Kitaysko-indiyskiy pogranichnyy konflikt v 1962 godu [The Sino-Indian border conflict in 1962]. Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Esenina [Bulletin of Ryazan State University named after S.A. Yesenin], 2016, no. 2 (51), pp. 72—81. (In Russ.).

13. Уянаев С.В. Индийско-китайский пограничный спор: возможен ли свет в конце тоннеля? // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXVI: ежегодное издание / сост., отв. ред. Е.И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 63—78.

Uyanaev S.V. Indiyisko-kitayskiy pogranichnyy spor: vozmozhen li svet v konce tonnelya? [Indian-Chinese border dispute: is light possible at the end of the tunnel?]. Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'. Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost' [China in world and regional politics. History and modernity. China in world and regional politics. History and modernity], issue XXVI: annual edition, comp., ed. by E.I. Safronova. Moscow: IDV RAS, 2021, pp. 63—78. (In Russ.).

14. Bajpai G. S. China's Shadow Over Sikkim: The Politics of Intimidation. Lancer Publishers, 1999.

15. Full list of Chinese apps banned in India so far: PUBG Mobile, Garena Free Fire, TikTok and hundreds more // India Today. 21.08.2022. URL: <https://www.indiatoday.in/technology/news/story/bgmi-garena-free-fire-tiktok-and-more-banned-in-india-check-the-full-list-1990048-2022-08-19> (дата обращения: 10.01.2024).

16. Hoffmann, Steven A. India and the China Crisis. University of California Press, 1990.

17. International Crisis Group — Thin Ice in the Himalayas: Handling the India-China Border dispute. URL: https://www.crisisgroup.org/asia/south-asia/india-china/334-thin-ice-himalayas-handling-india-china-border-dispute#_ftn2 (дата обращения: 10.01.2024).

18. Reuters: Индия увеличила закупки оружия в США для получения военных технологий // ТАСС. 10.07.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18236597> (дата обращения: 10.01.2024).

Reuters: India has increased purchases of weapons in the United States to obtain military technologies. TASS. 10. 07.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18236597> (accessed: 10.01.2024). (In Russ.).

19. Rising tensions along the Indian-Chinese border // GIS Reports. 08.08.2023. URL: <https://www.gisreportsonline.com/г/china-india-border-2/> (дата обращения: 10.01.2024).

20. Singh J.J. The McMahon Line — A Century of Discord, HarperCollins Publishers India, 2019.

21. The Great India-China Game // Rediff. 06.23.2003. URL: <https://www.rediff.com/news/2003/jun/20spec.htm> (дата обращения: 10.01.2024).

22. Why We Should All Worry About the China-India Border Dispute // United States Institute of Peace. 31.05.2023. URL: <https://www.usip.org/publications/2023/05/why-we-should-all-worry-about-china-india-border-dispute> (дата обращения: 10.01.2024).